

Мария Ганькина

«ТИХИЙ ЧАС» КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

Два игровых способа решить проблему дневного сна в старшей группе

Заставлять себя не спать – мучительно. Но заставлять себя спать – тоже. Даже если делать это из любви – к воспитательнице, няне или маме. Которые, в свою очередь, тоже любят тебя – потому и укладывают спать днём, что желают тебе добра! И до такой степени желают, что готовы даже заменить собой целый штат надзирателей.

ПЛОДЫ ДЕМОКРАТИИ

Моя первая в жизни группа была класс шестилеток в детском саду.

В педагогику я пришла от большого отвращения к советскому школьному и детсадовскому укладу жизни. Поэтому реформации подвергся прежде всего «тихий час» – как самая реакционная, насильственная, казарменная форма. Мы объявили, что заставлять спать (равно как и есть запеканку) мы никого не собираемся.

Отменить «тихий час» в отдельно взятой группе было нельзя – остальные-то на это время вымирают, а мы бы тут топали и галдели. Поэтому мы сказали так: «Лежите и тихонько занимайтесь своими делами – рисуйте, смотрите картинки, играйте в куклы. А мы, взрослые, будем заниматься своими».

Если вы тоже решили стать демократами, приготовьтесь пожинать плоды демократии. А посему будьте готовы, например, к тому, что к вам в группу влетит разъярённая заведующая, которая минутой назад, мирно возвращаясь из булочной на место своей службы, увидела в окне второго этажа взлетающие к потолку белые фигуры – «привидения из Вазастана». (Привидения получают путём изъятия из пододеяльников одеял и помещения вместо них себя – руки-ноги просовываются по углам, голова – в дырку. Привидения взлетают, подпрыгивая на сетках кроватей.)

ВОПРОС В СРЕДСТВАХ

И всё же. Хоть дети в старшей группе уже и большие (целых 5 или 6 лет!), но – разные. И наверняка кому-то, в силу его психо-физических особенностей, просто-таки

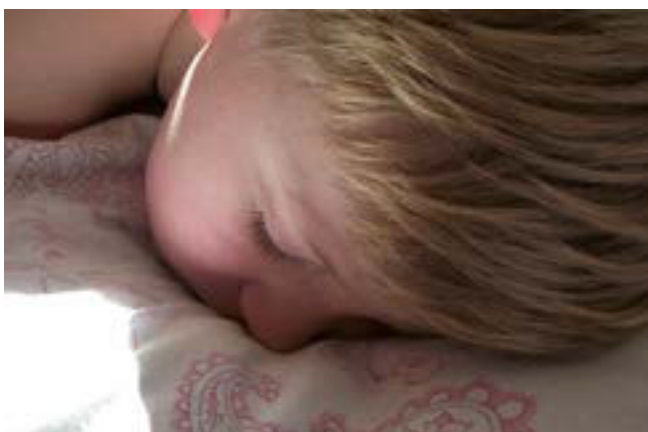
СПОСОБ 1. ГИПНОТИЧЕСКИЙ

Можно воспользоваться методом Кашпировского – «зубы заговаривать». В таком случае незаменим текст «Песни о Гайавате» Лонгфелло. Завороженные тихим монотонным чтением, мелодичным ритмом, непонятными, но очень красивыми словами (Мише-Моква, Гитчи-Манито могучий и пр.), детишки постепенно, один за другим, засыпают.

Дочитав очередную главу, воспитатель тихонько закрывает книжку, на цыпочках (чтоб, якобы, никого не разбудить) крадётся к свободной койке, отчаянно зевая, укладывается на неё и замирает. Через пару минут раздаётся его тихое посапывание (бывает, не сильно-то и притворное). Тут даже самые стойкие ненавистники сна понимают: делать нечего – придётся спать.

Однако бывало и так. Открываешь через час глаза – а над тобой таинственные мордочки. Оказывается, если кто здесь и спал, так это ты! «Спи, моя радость, усни...» А они, хитрюги, в это время партизанили! Ходили друг ко другу в гости, шептались, хихикали в подушку. Периодически подкрадывались к моей койке – послушать дыхание. Игра такая – «не разбудить великана».

Рекомендуемое к тихому часу чтение вслух: «Слово о полку Игореве» на языке подлинника, «Одиссея» Гомера в переводе Жуковского. Опробовано. Действует безотказно.

необходимо немного поспать или хотя бы полежать-отдохнуть. И вот ради них, считаете вы, и нужно соблюдать «тихий час». Справедливо. Вопрос только в средствах для достижения этой, безусловно, благой цели (вопрос не только для педагогики центральный). Вот Надюша рассказала нам, что в младшей садовской группе их на «тихом часе», например, не выпускали в туалет...

Как же так устроить, чтобы двадцать детишек лежали действительно тихо и дали заснуть тем, кто в этом нуждается? Можно, например, легализовать детскую партизанскую жизнь (всё с теми же куклами, лего, машинками, комиксами и пр. в постели), а самому сидеть возле двери в качестве надзирателя – чтобы уровень шебуршания не возрастал. Но когда одни шебуршатся (пусть даже тихонько) да ещё с машинками (др-др-др), спать не будет

никто – завидно же! Да и роль взрослого при этом какая-то сомнительная – будто ему больше заняться нечем!

А НЕ ЗАНЯТЬСЯ ЛИ ДЕЛОМ?

Но дети старшей группы в большинстве своём не склонны спать днём. А если использовать эти два часа в корыстных образовательно-воспитательных целях?

Как-то раз коллега рассказала о «жужжащем» чтении (словечко это позднее, наше) – где-то прочла или услышала.

А с занятиями чтением ведь всегдашние проблемы: один читает бегло, другой – еле-еле, особенно вслух. Спотыкаются пока что все, особенно при публичном выступлении. И занятие как-то не клеится – ну как заставить двадцать человек слушать одного, если он читает в час по

чайной ложке! Да и этому несчастному как барахтаться в одиночку в притаившейся тишине группы?.. А учиться читать надо. А для этого нужно читать. И не только в рамках занятия по чтению. Однако далеко-о не все читают дома свою книжку... Вот такая цепочка проблем. И тут долетевшая до нас из школы весть о «жужжащем чтении».

ПРО КНИЖКИ ОТДЕЛЬНО

Книжка должна быть обязательно тоненькая! Чтобы в несколько присестов её реально было прочитать. Часть таких книжиц ребята натащили в группу из числа своих домашних, малышей, а сколько-то принесли мы, детсадовские взрослые, – из числа списанных в районной библиотеке. Попадались замечательные, сороковых – пятидесятих годов издания, конечно, ужасающе потрёпанные. У каждой своя история, свои хозяева и читатели, оставившие на пожелтевших страничках блёклый автограф в виде фамилий, дарственных надписей, заметок на полях и даже остатков завтрака.

Потом был период реставрационных работ. Ребята постигали азы этого ремесла. Наконец подлеченные книжки встали на ту самую специальную полку в шкафу.

Автора и название прочитанной книжки ребята фиксируют на самодельных закладках: кто буквы печатает, кто – условные знаки, кто – опознавательные рисунки. Закладки поэтому широкие, а ещё очень красивые: есть и плетёные, и вышитые гладью, и расписанные красками. А ещё закладки – именные (уж первые-то буквы своих имени и фамилии каждый пятилетка-шестилетка как-нибудь да накарябает), и они перекочёвывают из книжки в книжку.

Ребёнок, который до сих пор боялся даже подступить к книжке (всё равно не одолеть!), вдруг через какое-то время обнаруживает на своей закладке целый, пусть небольшой, но список. Три (пять, десять) прочитанных *самолично* книг. Пусть маленьких, но *книг*! Это воодушевляет.

СПОСОБ 2.

«ЖУЖЖАЩЕЕ ЧТЕНИЕ»

Выглядит это так. Я хватаюсь за секундомер и объявляю: «Через тридцать секунд – запускаю!»

Дети – сами не понимая, почему (а секрет прост: ну как тут не спешить, если ограничили время, да ещё секундомером щёлкнули!) – спешат к специальной полочке в шкафу, отыскивают на ней книжку

со своей личной закладкой и отправляются в кровать. Кто-то сразу после обеда это сделал и уже лежит себе, читает или картинки рассматривает – спать-то никто не заставляет.

Когда все более или менее улеглись, я даю команду:

– Время пошло! Включайте звук! – и торжественно щёлкает секундомером.

В этот момент спальня превращается в пчелиный рой. Впрочем, добродушный. Дети жужжат (бубнят, бормочут, шуршат) вслух, но в то же время себе под нос. И кто во что горазд.

ОТКЛЮЧАЮ ЗВУК

Итак, десять минут «жужжащего чтения» каждый тихий час (и пять минут – каждое занятие грамотой). Уже через месяц я ощутила всю мощь этой работы: ребята зачитали! И те, кто официально «не читал», и кто читал по слогам, и кто заикался, и кто мекал-бекал, и кто просто стеснялся.

Бывало, брожу по спальне, прислушиваюсь: это самые реальные представления о том, кто как читает, на каком этапе постижения этого труднейшего дела находится.

У тех, кто и без того лихо читает, «отключаю звук», дотрагиваясь до плеча, (значит, «читай про себя»). Всё меньше голосов бубнит в спальне. В конце концов остаётся один Андрей. (В следующий раз это будет кто-то другой.) «Отключённые» невольно прислушиваются. А Андрей шпарит на всю катушку, ни на кого не обращая внимания. Весь – там, в тексте. Ведь книжку выбрал по своему вкусу – интересную! Примерно с минуту происходит это прослушивание не только Андрюши, но и его книжки. Своеобразная презентация. (Увидел бы он сейчас сам себя – то-то бы удивился.)

Я:

– Спасибо, Андрюша, за доставленное удовольствие!

Ребята:

– Андрюх, когда дочитаешь, я на очереди!

Или:

– Меняемся (книжками)?

МОИ ХИТРОСТИ И ИХ ТАЙНЫ

Десять минут иногда выливаются в двадцать, а то и в полчаса. Но знаю об этом только я. Дети же уверены в том, что вот-вот иссякнут их десять минут и щёлкнет неумолимый секундомер. Забавно смотреть, как они на него оглядываются. Как будто он сам по себе, а я здесь ни при чем.

Щёлк! Шёпотом предлагаю соседям по кроватям ещё семь минуток пошептаться – порассказывать друг дружке по очереди, что интересного у каждого там в книжке происходит. Какие приключения, события, герои?.. Щёлк! Время пошло!..

А потом я даю ещё восемь минут (на самом деле больше – вы уже поняли хитрость?) – чтобы спросить у соседа, а как он думает, что будет дальше. А потом – рассказать ему свою версию.

Лежат, шепчутся, прыскают в подушки, руками что-то показывают, глазёнки блестят... Так и тянет подслушать. Ан-нет, это ИХ разговоры.

А теперь ещё одиннадцать минут – чтобы проверить по тексту, чья версия оказалась ближе к тем событиям, которые происходят в книжке. Спрашивают: «Жужжать?»...

Тут пять минут, там десять. Даже без особых хитростей час набежит. А то и полтора.

Щёлк! Закладки – в книжки. Книжки – на полку. Одеваться!